

Правоведение

УДК 343.1(045)

Ф.А. Абашева

ДИСПРОПОРЦИИ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВАХ ПОТЕРПЕВШИХ И ОБВИНЯЕМЫХ: ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Обстоятельный анализ действующего последними изменениями уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволили автору вскрыть диспропорции в объеме и содержании процессуальных прав таких участников российского уголовного судопроизводства, как потерпевший и обвиняемый, доказать несоответствие нормы части 4 ст. 15 УПК РФ о том, что «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» доминантной конституционной установке ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом. Положительно оценивая предпринимаемые законодателем меры по нивелированию имевших место законодательных диспропорций между процессуальными правами потерпевших и обвиняемых, формулируются меры по их устранению. Среди последних, особо выделяется необходимость расширить случаи оказания потерпевшим от преступлений лицам квалифицированной юридической помощи не только со стороны адвокатов, но и лиц, имеющих высшее юридическое образование в соответствии с законодательством об образовании с оплатой их труда за счет средств федерального бюджета. Особое внимание акцентировано на анализе процессуального статуса названных участников в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, а также в зависимости от механизма реализации прав и обязанностей. Пристальное внимание уделено и вопросам гарантированности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации реализации прав и обязанностей потерпевшего и обвиняемого. Изменения в действующем законодательстве не могут происходить без учета международных стандартов. Данный вопрос также был рассмотрен в рамках темы исследования. Отдельно ставится вопрос об оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан, что должно быть обосновано и мотивировано в связи с происходящими в Российской Федерации социально-экономическими и политическими изменениями.

Ключевые слова: законодательство, потерпевшие, обвиняемые, процессуальные права, диспропорция, компенсация, устранение нормы и принципы международного права.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-659-667

Построение современного российского уголовного судопроизводства на началах состязательности равенства сторон обусловило необходимость выделения в числе его участников тех, кто призван осуществлять обвинительную деятельность (глава 6 УПК РФ) и, напротив, защищаться от предъявленного обвинения, как это закреплено в нормах соответствующей главы уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹. При этом опять же наш законодатель в части 4 ст. 15 УПК РФ указал и на то, что участники уголовного процесса со стороны обвинения и защиты «равноправны перед судом».

При уяснении сущностного содержания и аксиологической значимости приведенного законодательного положения возникает необходимость обратить внимание, во-первых, на то, что в русской словесности слово «равноправный» трактуется как «обладающий одинаковыми с кем-нибудь правами» [1] и, во-вторых, на то, что содержание части 4 ст. 15 УПК РФ не согласуется с содержанием части 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, указывающей на то, что «все равны перед законом и судом». Речь, как видим, на конституционном уровне идет не только о равенстве всех перед судом, но и перед законом.

Несмотря на детальную регламентацию многих структурных принципов, механизмы, столь необходимые для защиты личности и прочно связанных с ней прав, не в полной мере способны отвечать современным требованиям и международным стандартам, а по сему должны быть пересмотрены и дополнены. Многие понятия, которые могут быть обнаружены при изучении такого документа, как «Концепция судебной реформы в Российской Федерации»², говорят о том, что центрально место среди

¹ Не поднимался вопрос о правомерности классификации участников уголовного судопроизводства, не установлены законодателем группы (раздел II УПК РФ).

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №44. Ст. 1435. Доступ из системы «ГАРАНТ».

стремлений законодателя занимает не что иное, как обеспечение прав личности в разрезе уголовного судопроизводства(1). Строгому соответствию стандартам, закрепленным международным сообществом и регламентированным в документах международных неправительственных организаций, должно уделяться огромное внимание со стороны любого научно-законодательного объединения при детальной проработке вопроса, связанного с регламентацией отношений современного государства и личности. В одном из положений основополагающего документа, обладающего высшей юридической силой и рассматриваемого главным источником права, непосредственным образом закрепляется, что: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»³.

Недопущение выработки нормативного механизма или совокупности механизмов, которые гарантировали бы внедрение полноценной и всесторонней защиты, может повлечь за собой сведение на нет каких бы то ни было усилий по соблюдению прав современного человека. Среди многих причин, по которым сегодня правовому государству следует обеспечивать права граждан, можно выделить закрепленные идеологические воззрения, политические и экономические основы управления, поддержание надлежащего уровня развития демократии, а также морально-психологической атмосферы общества, которое живет и развивается на определенной территории.

Стоит заметить, что сохранение высокого уровня защиты и обеспечение прав личности является задачей сложной и требует длительного периода времени для ее решения. Тем не менее, чем больше государство стремится к достижению своих идеалов по соблюдению и обеспечению прав личности, тем стабильнее формируется нормативный подход, основа для закрепления конкретного видения по защите и обеспечению прав, а также их соблюдения согласно теоретическим аспектам уголовного процесса. Как бы того не хотелось, проведение мероприятий, направленных на реформирование нормативной концепции обеспечения прав личности, в уголовном судопроизводстве не происходит быстро ввиду сложностей, связанных с имплементацией новых концепций, изменения социально-экономических и политических трендов, повышения уровня преступности. С подобными факторами приходится считаться, указанные факторы приводят к увеличению временного отрезка, а также повышению административных, финансовых и организационных ресурсов, которые требуются для улучшения нормативного подхода и регламентации. Тот факт, что принятию решения о привлечении к уголовной ответственности в связи с совершением преступления отведена ключевая роль в процессе рассмотрения уголовного дела судом, обуславливает логичное заключение, связанное главными объектами охраны по обеспечению прав личности, коими являются обвиняемый и потерпевший в уголовном процессе. Анализ некоторых положений уголовно-процессуального законодательства показал, что наблюдается положительная тенденция, которая доказывается хотя бы тем, что участие защитника в ходе уголовного дела должно быть обеспечено, как только лицо, подозреваемое в совершении преступления, было задержано уполномоченными правоохранительными органами. Можно отметить, что приняты и другие фундаментальные положения, касающиеся гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов обвиняемого.

Реальное осуществление прав личности в уголовном судопроизводстве и в настоящее время нуждается в надлежащем обеспечении, в выработке надежных механизмов их защиты. Как отмечается в Концепции Судебной реформы в Российской Федерации, подавляющее большинство рассматриваемых Концепцией нововведений в уголовном судопроизводстве направлено на обеспечение прав личности. Основная причина возрастания значимости данного вопроса – это переориентация современного государства в отношениях с личностью на международные стандарты. В Конституции Российской Федерации прямо указывается, что в России не только признаются, но и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Отсутствие гарантированных механизмов защиты может свести на нет права личности. Обеспечение прав граждан в правовом государстве, как и сами права, обусловлено множеством факторов, в том числе приоритетными идеологическими воззрениями и политической и экономической системами, уровнем развития демократии, морально-психологической атмосферой общества. Самим государством.

³ Там же, Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

Указанное требование – есть идеал, достижение которого может протянуться на многие годы. Однако именно стремление к нему в конечном итоге определяет формирование в теории уголовного процесса отличного, чем прежде, отношения к личности, выработку механизмов по защите его прав. Вследствие непростой адаптации новых идей, сложной социально-экономической, политической обстановки, роста преступности в стране – с чем нельзя не считаться – дальнейшее реформирование уголовного судопроизводства в данном направлении идет медленно, но относительно последовательно. Обвиняемый и потерпевший являются главными объектами охраны по обеспечению прав личности в уголовном процессе, поскольку основной вопрос уголовного дела – вопрос об уголовной ответственности в связи с совершением преступления. Проявлением явного прогресса является допуск защитника к участию в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, и ряд других фундаментальных положений, касающихся гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов обвиняемого. Что же касается потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, необходимо отметить наличие существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Права потерпевшего лица должны быть также защищены в ходе производства по уголовному делу.

В провозглашенной Конституцией Российской Федерации нашего государства как правового государства, права, свободы и законные интересы личности, как и сама личность, являются высшей ценностью и должны быть гарантированы и надлежащим образом защищены, в первую очередь путем логически согласованными законодательными актами на самом высоком уровне, но актами регионального значения.

Конституционному Суду Российской Федерации на основе предоставленных ему полномочий (ч. 6 ст. 125 Конституции РФ) надлежит принять меры по согласованию содержания ч. 4 ст. 15 УПК РФ с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ. Соответствующая корректировка содержания принципа уголовного судопроизводства, а именно в ч. 4 ст. 15 УПК РФ, безусловно и своевременно явится подтверждением того, что российскому законодателю все еще есть над чем работать относительно вопроса наделения равными процессуальными правами и обязанностями, а также гарантированности реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты на всех без исключения стадиях производства по уголовному делу. Это особенно важно применительно к ключевым в полном смысле этого слова таким участникам уголовного судопроизводства, какими являются потерпевшие и обвиняемые, процессуальный статус которых закреплен ст. 42 и 47 УПК РФ.

Безусловно, актуальными при рассмотрении данного вопроса остаются нормы и принципы международного права и законодательство Европейского Союза по вопросам регламентации и унифицирования процессуального статуса таких участников уголовного судопроизводства, вокруг которых вертится весь уголовный процесс, как потерпевший и обвиняемый. Основные направления развития уголовно-процессуального права почти всех уполномоченных государственных органов стран Европейского содружества не только в рамках тематики исследования, но и по вопросам определения уголовно-процессуального статуса потерпевшего и обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства этих государств, и в России в том числе, динамично развиваются и совершенствуются в русле исполнения одной из ключевых задач по выработке унифицированного подхода к регламентации уголовно-процессуальных прав и обязанностей соответствующих участников уголовного судопроизводства посредством принятия дополнительных или внесения изменений в уже действующие и обязательные к исполнению на территории ЕС нормативно-правовые акты, направленные на гармонизацию и обеспечение основополагающих гарантий, предусмотренных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Хартией Европейского Союза, фундаментальных прав человека и направленных на обеспечение справедливого судопроизводства прав на судебную защиту. Инициатива, связанная с обеспечением защиты основополагающих прав и свобод в рамках уголовного судопроизводства, определена в соответствии с целями Европейского законодателя по поддержанию и развитию европейской территории с обеспечением свобод, безопасности и справедливого судебного разбирательства. По итогам заседания Совета Министров ЕС в Тампере на территории Финляндии в период с 15 по 16 октября 1999 года принцип взаимного признания судебных решений и распространения их юридической силы, а также решений органов, представляющих судебную власть на территории государства-участника, должен выступать ключевым элементом судебного сотрудничества по уголовным и гражданским де-

лам, рассмотренным на территории сообщества, поскольку гармонизация законодательства способствует развитию сотрудничества уполномоченных органов государственной власти и судебной защиты индивидуальных прав человека.

Закрепление минимального правового регулирования, установленного правилами и стандартами, не ограничивает государств-участников ЕС в принятии или учреждении дополнительных прав и гарантий защиты человека в рамках уголовного судопроизводства.

Право на получение защиты и представление своих интересов непосредственным образом связано с реализацией прав обвиняемых и потерпевших на справедливое и публичное судебное разбирательство, нормативное отражение которого закреплено в ст. 47 Хартии Европейского Союза фундаментальных прав человека и в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Указанные гарантии отнюдь не являются рамочными или декларативными, поскольку во исполнение указанных положений принимаются детальные нормативные акты, среди которых следует отметить Директиву ЕС 2012/13/ЕС от 22 мая 2012 г. о праве на доступ к информации в рамках Уголовного судопроизводства. О введении минимальных стандартов в отношении прав поддержки и защиты потерпевших от преступлений и противоправных деяний свидетельствуют многие последующие решения Европейского Союза. О праве на доступ к защитнику в рамках уголовного судопроизводства (получение адвоката) и Европейского производства по ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьих лиц об ограничении свободы и праве на общение с третьими лицами и консульскими учреждениями во время нахождения под арестом или на время ограничения свободы, об улучшении некоторых аспектов презумпции невиновности и права участвовать в судебных заседаниях в рамках уголовного судопроизводства, о правовой помощи потерпевшим от преступлений свидетельствуют многочисленные правовые акты Европейского Союза.

Текущее положение говорит о большом прогрессе, связанном с принятием различного рода директив на тему прав закрепления процессуальных прав подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших в рамках исполнения положений правовых актов Европейского Союза. Итогом работы компетентных органов ЕС выступает определение структурированной модели правовых гарантий процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства на территории Европейского Сообщества посредством закрепления следующих прав:

- право на доступ к информации на территории ЕС;
- право на получение перевода и интерпретацию, получившее повсеместное распространение на территории ЕС;
- право на получение адвоката или право на получение доступа к защитнику;
- право на презумпцию невиновности и право быть представленным в рамках судебного заседания;
- право на получение юридической помощи.

Благодаря принятию и исполнению Коммюнике Еврокомиссии и Рекомендаций о введении правовых гарантий для лиц с ограниченными возможностями подозреваемых или обвиняемых, а также потерпевших в рамках уголовного судопроизводства, были приняты новые меры по обеспечению защиты наиболее уязвимых лиц с ограниченными возможностями, принимающих участие в рамках уголовного судопроизводства.

Это лишь часть правовых предписаний ЕС, направленных на урегулирование равенства процессуальных прав обвиняемого и потерпевшего в рамках международного права, которые, безусловно, должны быть отражены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Что же касается УПК РФ, назрела насущная необходимость в пересмотре устранения диспропорции в процессуальных правах потерпевшего и обвиняемого как участников уголовного судопроизводства.

То обстоятельство, что один из названных участников уголовного судопроизводства является потерпевшим от совершенного против него преступного деяния лицом, понесшим в отдельных случаях невосполнимый, физический, имущественный, моральный вред, либо ущерб, причиненный его деловой репутации, а в качестве другого выступает обвиняемое в совершении преступления лицо, причинившее потерпевшему указанный выше вред, естественно, не могло не отразиться на специфике предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав и обязанностей, и гарантий их реализации. Так, предоставляются, в частности, равные права потерпевшему и обвиняемому на дачу показаний. Законодатель ни в чем не ограничивает обвиняемого в его правах, связанных с его правом, а не обязанностью, заметим,

дачей показаний (чч. 3, 4 ст. 47 УПК РФ), тогда как потерпевший уже при получении повестки и в дальнейшем перед началом допроса и даже в ходе его предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УПК РФ (ч. 7 ст. 42 УПК РФ).

Вместе с тем при сопоставлении видов и содержания, закрепленных статьями 42 и 47 УПК РФ в первоначальной редакции от 18.12.2001 закона № 177-ФЗ процессуальных прав потерпевших и обвиняемых, нетрудно было усмотреть определенную диспропорцию в них в сторону надления обвиняемого, скажем так, более ощутимыми процессуальными правами, чем предоставленными правами потерпевшему. Так, если согласно п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ каждый обвиняемый по окончании предварительного расследования имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, то относительно процессуального права потерпевшего в п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ указывается на то, что «если в уголовном деле несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему». Анализ норм и принципов международного права, Конституции Российской Федерации с еще большей уверенностью позволяет утверждать, что является абсолютно закономерным, о том, что и обвиняемый и потерпевший наделяются одинаковым правом на получение квалифицированной юридической помощи. Право потерпевшего иметь адвоката-представителя, иного лица в качестве представителя остается только правом, но не является гарантией реализации вышеуказанных положений. С другими материалами уголовного дела знакомиться потерпевшему запрещено.

В качестве другого ограничения процессуальных прав потерпевшего выступает то, что ст. 42 УПК РФ в редакции от 18.12.2001 не содержала указаний на право потерпевшего на получение информации о том, на каком этапе производства находится уголовное дело, включая и все то, что связано с исполнением приговора.

Названные, а также ряд других законодательного характера диспропорций между процессуальными правами потерпевших и обвиняемых как участников уголовного судопроизводства в последующие годы на основе ряда федеральных законов о внесении в УПК РФ изменений и дополнений в определенной степени были нивелированы.

Особо значимая роль в этом принадлежит Федеральному закону № 432-ФЗ от 28.08.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, потерпевший, равно как и обвиняемый, имеют право знакомиться с постановлением о назначении соответствующей судебной экспертизы и, естественным образом, с заключением эксперта (п. 11 ч. 2 ст. 42 и п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право на ознакомление по окончании предварительного расследования уголовного дела с возможностью выписывать из него любые сведения и в любом объеме (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и другие права.

Вместе с тем наличие отдельных диспропорций в надлении потерпевших и обвиняемых равными процессуальными правами до сегодняшнего дня все еще сохраняется.

Наиболее яркой из них, связанной с надлежащей реализацией закрепленного в ст. 48 Конституции Российской Федерации, особенно актуально в рамках уголовно-процессуальной деятельности, права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечение которой возложено на органы предварительного расследования и суда и, добавим, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно. Такое право обвиняемого нашло свое закрепление и в п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Что же касается потерпевшего, законодатель ограничился лишь указанием в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ на его право иметь представителя. Думается, данное неравное положение должно быть разработано и конкретизировано. При этом законодатель обошел вопрос о том, кто может выступать в качестве такого представителя, с какого момента производства по уголовному делу он может быть допущен к участию в уголовном судопроизводстве, и каким образом должен оплачиваться его труд. В отличие от этого обвиняемый, в соответствии с п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, наделяется правом «пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». В ч. 2 ст. 49 УПК РФ четко указывается на то, что «в качестве защитников участвуют адвокаты».

В качестве адвокатов могут выступать также лица, получившие в установленном ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Согласно ч. 1 ст. 9 данного Закона

статус адвоката в РФ «вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности». Согласно положениям ч. 3 ст. 49 УПК РФ допускается к участию в производстве по уголовному делу адвокат-защитник с самого его начала. Оплата его труда осуществляется на основе заключенного между адвокатом и подзащитным договора. В случаях же, когда адвокат участвует в производстве предварительного расследования или в судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета в соответствии с положениями ч. 5 ст. 50 УПК РФ, а также согласно нормам ФЗ № 63, а именно ч. 8 ст. 25 указанного выше ФЗ. Законодатель в ст. 51 УПК РФ закрепляет достаточно широкий перечень обязательного участия защитников в производстве по уголовным делам. Юридическая помощь со стороны адвокатов-защитников обвиняемых в этих случаях оказывается на бесплатной основе за счет средств федерального бюджета.

Потерпевшие от преступления лица лишены данной совокупности прав на защиту и представление своих интересов в рамках уголовного судопроизводства. За оказываемую им юридическую помощь со стороны представителей, в качестве которых, как правило, выступают те же адвокаты, вынуждены оплачивать сами потерпевшие. Не нонсенс ли это? Ситуация выглядит особенно парадоксальной, если оценивать ее с позиции конституционного постулата о том, что «признание, соблюдение и защита прав, свобод человека и гражданина – обязанность государства», как указано в положениях ст. 2 Конституции Российской Федерации. Конечно, заслуживает только приветствия дополнение федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.2013 ст. 45 УПК РФ частью 2.1, содержание которой обязывает дознавателей, следователей, судей в отношении несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет, в отношении которых совершено преступление против их половой неприкосновенности, в обязательном порядке обеспечивать участие адвоката в качестве представителя потерпевшего, с компенсацией расходов на оплату труда адвоката за счет средств федерального бюджета. Как нам представляется, такое законодательное решение должно быть расширено применительно, в частности, ко всем несовершеннолетним, не достигшим возраста 18 лет, а также к студентам, получающим профессиональное образование по очной форме обучения, а также, в свете последних событий, к гражданам Российской Федерации, прошедшим СВО и членам их семей и признанных таковыми в соответствии с российским законодательством. Причем не только к тем, кто подвергся половому насилию, но и к тем, кому преступником причинен физический или моральный ущерб.

Позволим выразить и надежду на то, что заслуживающие улучшения социально-экономические условия жизни российских граждан позволят оказывать «юридическую помощь за счет средств федерального бюджета, в том числе и всем потерпевшим от преступлений лицам, достигшим полового возраста»⁴.

Выражая надежду на то, что в недалекой перспективе представится возможность реализовать сформулированные в ст. 7 разработанного СК РФ еще 09.06.2012 проекта ФЗ «О потерпевших от преступлений» предложения по предоставлению из специального государственного Фонда денежной компенсации лицам, потерпевшим:

- а) получившим тяжкий вред здоровью или заражение ВИЧ-инфекцией;
- б) получившим вред здоровью любой степени тяжести, если преступление было совершено близким родственником потерпевшего, от которого он находится в материальной зависимости;
- в) ставшим жертвой сексуального насилия;
- г) находившимся в затруднительном материальном положении в связи с совершенным в отношении него противоправным деянием – кражи, мошенничества, вымогательства, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием, умышленного уничтожения вверенного имущества, при условии, что его ежемесячный доход ниже двукратного размера прожиточного минимума.

⁴ Установленный ст. 26 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. перечень случаев оказания юридической помощи отдельным гражданам Российской Федерации на бесплатной основе уже сегодня должен быть пересмотрен (ветеранов ВОВ, занимающихся к тому же предпринимательской деятельностью, в России в настоящее время практически нет; нет и тех, кто пострадал от политических репрессий).

Федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.2013 и последующими за ним законодательными актами (ФЗ № 62-ФЗ от 30.03.2015; ФЗ № 440-ФЗ от 30.12.2015 и другие) весьма значимые изменения, дополнения, корректировки внесены в действующий УПК РФ. Связано это с тем, что в УПК РФ уже внесено такое количество изменений и дополнений, что он очень существенно отличается от своего первичного состояния; процесс же разработки и принятия нового УПК РФ откладывается на неопределенное время. К числу, скажем так, усиливающих процессуальные права потерпевшего относится, в частности то, что: во-первых, наконец-то стало возможным постановление о признании потерпевшим принимать немедленно с момента возбуждения уголовного дела. Однако, в УПК РФ закреплено обязательное условие – чтобы при этом было известно лицо, подозреваемое в причинении вреда. Если сведения о таком лице отсутствуют, то решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Такую оговорку законодательно надо исключить. Потерпевший есть потерпевший. И если правоохранительные органы не могут установить того, кто причинил потерпевшему вред, то вред должен возмещаться из специального государственного фонда. Иначе зачем в ст. 2 Конституции РФ указывать на то, что защита прав наших граждан (в том числе имущественных) – обязанность государства.

Во-вторых, расширены процессуальные права потерпевшего, перечисленные в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в том числе указанием на его право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, с получением копий значительного числа документов; очень важное дополнение внесено в п. 14 в той части, что потерпевший получил право возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Дело в том, что в наш УПК включен институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ). Много похвал получил этот институт, в том числе в виде специального Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 05.12.2001 № 60, с учетом положений ФЗ № 141-ФЗ от 29.06.2009 с понятием «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 за № 55 «О судебном приговоре» выделен отдельный раздел, посвященный особенностям составления в одной из обязательных частей обвинительного приговора, а именно в описательно-мотивировочной его части, постановленного в так называемом в особом порядке, конкретно в порядке главы сорок УПК РФ.

В настоящее время основная масса уголовных дел на уровне федеральных районных судов рассматривается и разрешается вне классического общего, схожего с заочным судебным разбирательством, как это принято в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве без исследования всех собранных по уголовному делу органами предварительного расследования доказательств, а само судебное разбирательство ограничено лишь допросом подсудимого в части подтверждения ранее заявленного ходатайства. Да и согласие с предъявленным обвинением нельзя отождествлять с признанием им своей вины. Особые последствия для подсудимого предусмотрены, если с подсудимым было до рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях заключено и так называемое «досудебное соглашение о сотрудничестве» [2; 3]⁵.

Относительно учета позиции потерпевшего к ходатайству подсудимого о проведении судебного разбирательства без исследования доказательств, лишь ФЗ № 432 от 28.12.2013 ст. 42 УПК РФ была дополнена указанием на право потерпевшего «возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке» (п. 14 ст. 42 УПК РФ). При возражении потерпев-

⁵ Пройгнорировав редкое нигилистическое отношение к установленным гл. 40 и 40.1. УПК РФ институтам (Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М. 2003. С. 91 и Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М. 2005. Ч. 2. С. 105), как начисто не согласуемым с такими поступками уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, оценка доказательств только внутреннему убеждению оценивающего того, что «никакое доказательство не имеет заранее установленной силы» (ч. 2 ст. 177 УПК РФ), а «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств» (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), законодатель, к сожалению, продолжит отдавать предпочтение так называемой «оптимизации уголовного процесса», повышению его экономичности, «забывая» при этом о необходимости в каждом конкретном случае правильного разрешения людских судеб, защиты прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией России (ст. 2) высшей ценностью.

шего на постановление приговора без проведения судебного разбирательства, судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Думается, что в ближайшей перспективе будут пересмотрены и положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в которой предусмотрены положения, закрепляющие право, а не обязанность государственного обвинителя отказаться от поддержания обвинения, выдвинутого органами предварительного расследования, как в его части, так и в целом после обсуждения своей позиции с потерпевшим и согласие его, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В числе других мер по укреплению процессуального статуса потерпевших необходимо назвать и то, что они получили право ходатайствовать о применении мер обеспечения их безопасности, установленных ФЗ № 119-ФЗ от 20.08.2014 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Современное законодательство считает необходимым и достаточным указать в ч. 3 ст. 11 наиболее значимые меры обеспечения безопасности потерпевших (не приводить в протоколе допроса данные о личности потерпевших, а ограничиваться лишь их псевдонимом; проводить следственные и процессуальные действия, конкретно затрагивающие конституционные права и свободы личности, например опознание в условиях, исключающих непосредственное наблюдение опознаваемыми опознающего; рассмотрение и разрешение уголовного дела в судебных заседаниях в исключительных случаях, судебное разбирательство в целом или отдельные его части в условиях закрытости).

В связи с тем, что совершаемым преступлением потерпевшим в лице как физических, так и юридических лиц причиняется значительный материальный вред (в Удмуртской Республике с численностью населения в 1,5 млн человек имущественный ущерб от преступлений, причиненный во все годы второго десятилетия XXI века, превышает 200 млн рублей), законодатель с помощью ФЗ № 432-ФЗ от 28.12.2013 дополнил УПК РФ статьей 160.1 – «Меры по обеспечению гражданского иска», возложив на следователей и дознавателей обязанность по установлению имущества подозреваемых, обвиняемых либо лиц, которые, в соответствии с законодательством Российской Федерации, «несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного преступлением вреда, и по наложению ареста на данное имущество».

Все, чем хотелось привлечь внимание автора, к сожалению, не удалось фундаментально исследовать. В свете последних изменений в государстве и в обществе, наши органы законодательной власти, следуя насущным требованиям времени, пытаются предпринять меры по устранению до сих пор резонансно существующих диспропорций в процессуальных правах потерпевших и обвиняемых, являющихся основными участниками российского уголовного судопроизводства. Работа в этом направлении, как нам представляется, еще далеко не завершена; она должна быть продолжена. Выразим надежду на то, что некоторые из наших пожеланий в этом направлении законодателем будут приняты во внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд., стер. М.: Русский язык, 1978. 796 с.
2. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / РАН. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2005. 366 с.
3. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.: ТК Велби, 2005. Ч. 2. 192 с.

Поступила в редакцию 15.05.2023

Абашева Флора Ахунзяновна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: f.abasheva@gmail.com

*F.A. Abasheva***DIFFERENCES BETWEEN RIGHTS OF VICTIMS AND ACCUSED PERSONS
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS: BRIDGING THE LEGAL DISCREPANCIES**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-659-667

The comprehensive analysis of legislation on criminal proceedings and its legal application unfolded legal disparities in the volume and contents of rights of the victim and accused person in the context of criminal proceedings. Moreover, the analysis has proven that the contents of part 4 in the article 15 of criminal procedural code of the Russian Federation that relate to both "applicant and defendant being equal before the court" do not comply with the dominant legal principle defined in the first part of the article 19 of the Constitution of the Russian Federation. The fact that the legislator has undertaken the action that aims to bridge the former legal discrepancies between rights of the victim and accused person in the criminal proceedings is highly appreciated. It should be noted as a positive thing that the legislator started formulating appropriate measures that should help to resolve this issue. One of them can be derived from the proposal that aims to expand cases of providing qualified legal assistance to crime victims by lawyers with payment for their work at the expense of the federal budget. The analysis further highlights the legal status of victims depending on the stage of criminal proceedings and the mechanism that has been defined for the implementation of legal rights and obligations. This research proposes the adoption of legal remedies as a part of criminal procedural code to guarantee the proper implementation of the rights and obligations of the victim and accused person. Changes in the current legislation should not be made without paying close attention and staying compliant with international standards, norms and obligations. Separately, this research lays the groundwork to guarantee the provision of pro bono legal services to certain categories of citizens. Such legal services should be justified and driven by the socio-economic and political changes that take place in the Russian Federation.

Keywords: legislation, victim, accused person, legal protection of human rights in the criminal proceedings, rights under the law of procedure, procedural rights, right to compensation, principles of international law, international legal principles, legal discrepancies, legal differences.

Received 15.05.2023

Abasheva F.A., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Process
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: f.abasheva@gmail.com